

Издается с 1929 г.
до 1949 г. -
«Московский технолог»

Посев научный взойдет для жатвы народной
Д.И. Менделеев

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА
№2 (2343) Май 2020 г.

Страницы истории

Москва 24 июня 1945 г. воскресенье, Красная площадь, 10.00 ...

Парад Победы должна была принять Красная площадь – символ нашей Родины, страны, сломавшей хребет фашистскому зверю. И он состоялся в июне, в воскресный облачный, ненастный день – сама природа напоминала тяготы, выпавшие на долю наших предков.

10.15 по московскому времени, после объезда войск принимающий парад Маршал Г.К. Жуков обращается к его участникам (т.е. ко всему советскому народу): «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины, офицеры армии и флота, генералы и адмиралы! Товарищи рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, работники науки, техники и искусства, служащие советских предприятий! Боевые друзья!»

Никто не забыт... Через 10 минут громада парада (а в нем приняли участие 24 маршала, 249 генералов, 2536 других офицеров, 31116 сержантов и солдат) после громогласного «УРА!» движется маршем колонн всех фронтов Победного мая.

Первым проходит у стен мавзолея сводный полк Карельского фронта. Во главе семи батальонов идет Маршал Советского Союза Мерецков (фото 1). (Рабочая юность Кирилла Афанасьевича начиналась у нас, на Миусах, где он работал в Московском промышленном училище в 1915 г. слесарем-водопроводчиком и учился на воскресных курсах для рабочих.)

ТАСС сообщил миру: «Чеканным шагом, держа равнение на мавзолей, проходят воины 2-го Украинского фронта. Солдаты-богатыри прошли трудный и славный путь от Белгорода до Будапешта. Они первыми дошли до границ нашей Родины и отбросили врага от её пределов...»

В парадном строю 1945 года

Мы в этой парадной колонне помним одного из участников в форме старшего офицера – Вениамина Сытина (фото 4). Вениамин Вениаминович – полковник, руководитель курса спец-кафедры. С 1952 года он вел занятия по радиационной и химической разведке в стенах Менделеевки. Кафедра «специальной подготовки» МХТИ была уникальна по составу – во главе генерал и все преподаватели с боевым прошлым.

В парадном строю Московского гарнизона «слушатели военных академий – цвет нашей армии. Проходят недавние боевые командиры, ныне овладевающие теорией боевого дела».

Среди слушателей Военно-химической академии парадным маршем (120 шагов в минуту) боевой начальник химической службы дивизии Слепуха Владимир Захарович (фото 3). В Менделеевском он с 1955 года. Не могу представить его чеканный шаг. Добрейшая душа, такой и по жизни наш ветеран из белорусской деревни Криченко. Но рядом с добротой во взгляде и загадка. Загадка, которую он, изобретатель, постоянно решает. (В.З. Слепуха был автором многих изобретений, «Дверь Слепухи» – так называлась уникальная конструкция входа в защитные сооружения химической и гражданской обороны).

Еще один участник Парада Победы – знаменитый менделеевец, выпускник, аспирант (ученик проф. А.С. Бакаева), доцент, секретарь парткома начала 1960-х Василий Петрович Меньшутин. (фото 2)

Даже не зная его биографии, легко было понять – это летчик–«ястребок»! Так легко он (ветеран, отвалившийся не один месяц в госпитале) взлетал по этажам, тогда еще безлифтовых Миус и Всехсвятского студгородка. К «небесным тихоходам» его никак не отнесешь.

24 июня погода и к полудню была неблагоприятная для полетов, экипажи на подмосковных аэродромах ждали команды на взлет, но дождь не прекращался, и апофеозом Парада Победы стала церемония со знаменами и флагами поверженной фашистской гадины. Эти сцены, запечатленные кинохроникой, видел, вероятно, каждый советский человек.

Историки и ветераны 1-го ЗИАП (запасного истребительного авиационного полка), где служил в 1945 году наш ветеран, не обошли вниманием те далекие дни. «11 июня наш полк на Ла-7 перелетел в Кубинку, где приступил к тренировкам во взаимодействии

с другими частями, как участник воздушного Парада Победы. Рано утром, после завтрака, летный состав подъехал на аэродром, занял места в кабинах и ждал команду на взлёт. Ночью и утром небо заволокло низкой

сплошной облачностью, видимость ухудшилась. Наземные войска, выстроенные на Красной площади, точно по времени открыли парад. Наш полк ждет своей минуты, а разрешения на вылет нет. В воздухе появляются три красные ракеты, это значит отбой. Спустя какое-то время уже после парада дождь прекратился, появились облачные разрывы, и тогда была дана команда нескольким летчикам в отведенных зонах Москвы на истребителях показать высший пилотаж».

Иногда говорят, вспоминая те дни, что среди участников авиапарада 24 июня 1945 года был Герой Советского Союза Александр Иванович Выборнов (заметьте, что боевые летчики наших фронтов шли по брусчатке Красной площади в составе отдельных батальонов).

Документы тех лет напоминают, что все участники Парада первыми в стране получили медали – «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Среди них Маргарита Андреевна Гришина (в 1970-х годах старший инспектор отдела кадров МХТИ). И это она с коллегами метеорологами, как техник главной метеорологической службы ВВС ВМС дала команду «отбой» на взлет авиации.

На трибунах возле Кремлевской стены, под непрерывным дождем с должным уважением исторический Парад наблюдало несколько тысяч москвичей, дипломаты и пресса. Среди счастливиц были и менделеевцы. Всех не назовем, но уверены, что среди них были С.В. Кафтанов, И.А. Барсуков, И.К. Седин. По протоколу от Советского района на трибуну должна быть приглашена наш директор Прасковья Васильевна Дыбина.

На всю жизнь запомнил этот день будущий менделеевский профессор, в 1945 г. еще московский школьник Сергей Кругликов, которого взяла с собой на трибуну мама - оперная прима Большого театра Елена Кругликова, всю войну выступавшая в составе фронтовых бригад и в госпиталях.

На следующий день в восемь вечера в Большом Кремлевском Дворце состоялся прием в честь участников парада Победы. Были ли среди участников правительственного приема наши менделеевцы?

евцы? Непременно, а как же иначе. Ведущий прием В.М. Молотов провозгласил один тост, можно сказать и за наших предков по Менделеевке:

– За присутствующих в зале ученых, за академиков Комарова, Лысенко, Байкова, Капицу, Зелинского, Богомольца, Обручева, Орбели, Павлова, Виноградова...!

Был поднят тост и «За здоровье наших лучших представителей техники». Прием заканчивал И.В. Сталин: «У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых

чинов мало и звания не завидные...» (Вопреки расхожему мнению, тост «За русский народ» Сталин поднял в мае на приеме командующих фронтами.)

Вклад менделеевцев разных поколений в НАШУ ПОБЕДУ весом и значим. Долг наш перед поколениями прост – «Помнить Всех, всё-всё и всегда». Даже если для этого придется «переписывать» (уточнять, а не фальсифицировать) нашу историю.

*Александр Жуков,
Центр Истории*

Сын трудового народа

31 января этого года все менделеевцы готовились поздравить председателя Совета ветеранов РХТУ им. Д.И. Менделеева профессора Родионова Анатолия Ивановича с 95-летием. И он сам убеждал нас, что скоро выпишется из госпитала ветеранов ВОВ и «собрет друзей на юбилей».

25 января А.И. Родионов ушел из жизни, и все, что мы готовились сказать ему за дружеским столом, пришлось говорить при скорбном прощании. Жизнь Анатолий Иванович прожил долгую, яркую, насыщенную, строил большие планы и на этот год – конечно, встретить 75-летие нашей Победы, солдатом которой он ощущал себя до последнего вздоха.

«Я сын трудового народа» - первые слова из присяги, принимаемой в РККА. Эти слова полностью соответствуют биографии Анатолия Ивановича. Родился в крестьянской семье, чей род веками занимался земледелием на древней тверской земле в районе Погорелого Городища в деревне Белянки. В школу пошел уже в семье московских рабочих, здесь, недалеко от Миус. 22 июня 1941г., вернувшись в Москву из деревни, побежал с ребятами

в военкомат подавать заявление: «Скорее, пока война не кончилась, успеть повоювать!» Но призывная комиссия, которая располагалась в нынешнем Ленкоме, ответила жестко: «Вам еще рано, надо доучиться». Обидевшись, даже писал письмо Сталину, в домашнем архиве сохранился официальный ответ на стандартной открытке. Через год пробился во 2-ю Московскую артиллерийскую спецшколу, из которой был направлен в Сумское Краснознаменное артучилище. В декабре 1944-го младший лейтенант Родионов – командир огневого взвода гаубичного артиллерийского полка на 2-м Белорусском фронте. Участвовал в Берлинской операции (но сам Берлин не штурмовал – поправлял наши заметки в газете, любил точность в формулировках). В прошлом мае группа студентов долго беседовала с ветераном, он подробно рассказывал о своем боевом пути, но смонтировать сюжет не успели – «Если бы знать!...»

... В августе 1946-го, демобилизовавшись, пришел поступать в МХТИ – опоздавшего к экзаменам фронтовика директор П.В. Дыбина распорядилась взять кандидатом. Кафедру технологии связанного азота и щелочей Н.М. Жаворонкова закончил в 1951 г., был дипломником у легендарного Жоржа Коваля. В аспирантуру поступил на кафедру «Технологии минеральных кислот и солей» к профессору И.Н. Кузьминых (все мечтал опубликовать мемуары учителя, наш долг задачу исполнить...). Уверенно поднимался по вузовской лестнице: ассистент, доцент, профессор кафедры процессов и аппаратов химической технологии А.Г. Касаткина.

В 1959 г. А.И. Родионов был командирован в Новомосковск, где был назначен первым директором строящегося филиала МХТИ. С 1961-го – долгие годы декан топливного фа-

культета в работающей упряжке «Кафтановских деканов». Стоял у истоков нашего экологического образования – Анатолий Иванович один из организаторов кафедры «Технология рециркуляции и вторичных материалов промышленности». Сотни благодарных учеников – инженеры, кандидаты и доктора, оппонируемые и рецензируемые работы, учебники и пособия.

Наша людская обязанность – учеников, коллег Анатолия Ивановича Родионова – помнить и добавлять новые и новые строчки в копилку памяти о менделеевце из поколения Победителей.

Совет ветеранов РХТУ

Память сердца

«Война в истории моей семьи»

Большая и великая история страны состоит из маленьких, но не менее героических и значимых историй отдельных ее граждан. Летопись Великой Отечественной войны писалась кровью рядовых бойцов миллионной Красной Армии.

Это глубоко осознали студенты-первокурсники Менделеевки, когда собирали материал для рефератов по истории на кафедре Истории и политологии РХТУ.

Сидоренко Константин Давыдович

Родился 9 мая 1922 года в с. Советское Южно-Казахстанской области в семье, где было 11 детей. Был призван на военную службу в сентябре 1941 года, тогда ему было всего 19 лет. Война застала его еще совсем в юном возрасте, когда он был полон сил, энергии и здоровья.

Мой прадед успешно во-

евал до декабря 1943 года. В одном из наступлений Константин Давыдович получил сильное ранение – осколок снаряда попал прямо в грудь, вошел в печень на 3 см и задел 5 ребер.

Он был награжден орденом Отечественной войны I степени и орденом Красной Звезды, которые бережно хранятся в нашей семье.

Чурбакова Дарья П-13

Корнышев Алексей Иванович

Мой дед с 1941 г. службу начал в 95-м истребительном авиационном полку ПВО Московского военного округа. Там он освоил специальность техника по обслуживанию авиамоторов.

В сентябре 1941 года полк получил задачу по обеспечению защиты Москвы с воздуха. Одной из наиболее ответственных операций полка стало сопровождение транспортных самолётов английской военной делегации по маршруту Вологда — Москва. Тогда лётчики отбили три попытки немцев уничтожить делегацию и провели самолёты, не понеся потерь. 10 марта 1942 года был передан в состав ВВС Северного флота. Теперь полку предстояло участвовать в обороне Заполярья и прикрытии союзных конвоев, поставлявших технику и материалы по ленд-лизу. Лётчики полка прикрыли 39 конвоев (около 450 судов), обеспечили торпедоносцам потопление 14 транспортов, танкера, сторожевика, трех тральщиков...

Алексей Иванович продолжал службу до конца войны,

обслуживая самолёты и на других участках фронта и обучая молодых техников тонкостям ремонта авиамоторов.

Память об этом замечательном человеке и по сей день сохраняется в нашей семье, в нашем родном Новозыбкове.

Фещукова Александра, Ф-16

Попов Федор Кузьмич

Мой двоюродный прадед посмертно награжден званием Героя Советского Союза в январе 1944 года. Он первый из якутов получил такую награду.

По традициям в якутской семье глава семейства приучал к труду мальчиков, обучал охотному делу, рыболовству. Федя, младший из братьев, работал в колхозе наравне со взрослыми.

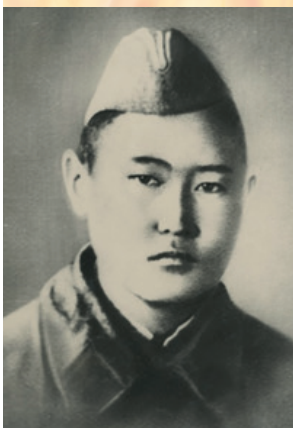
24 июня 1942 года Федора призвали в армию. Уехав на фронт, он оставил о себе память: поставил столб (сэргэ), на котором по возвращении должен был оставить засечку (якутский обычай)... 2 октября 1943 г. его

рота получила приказ переправиться через Днепр и удержать плацдарм до подхода основных сил Красной Армии.

«Тов. Попов, презирая смерть, один из первых бросился в воду и вплавь переплыл на правый берег реки, первым вскочил в траншею противника, огнем своего оружия и в рукопашной схватке истребил 23 солдата и офицера, захватил ручной пулемет противника...» Был тяжело ранен и через 2 дня его не стало... Он похоронен на лоевской земле, Республика Беларусь.

На родине ему установлен бюст, названы улицы и школы.

Алексеев Кирилл, Ф-17

Память сердца

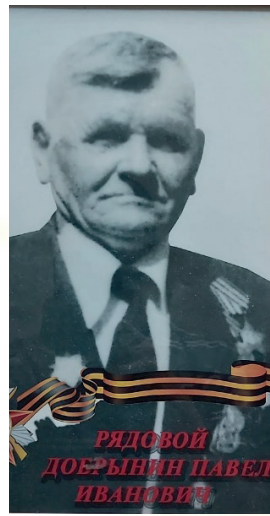

Семяшкин Михаил Алексеевич

Ни для кого не секрет, что главным творцом Великой Победы был советский народ, представителем которого был мой прапрадед Михаил Алексеевич Семяшкин.

Добровольцем ушел на фронт Великой Отечественной войны и погиб в сентябре 1942 года в Карелии. Солженицын в своем письме написал о последних часах Михаила. Он был разведчиком, после возвращения из разведки, присел у костра – и тут шальной снаряд, от которого и погиб. Сейчас мы знаем, что он похоронен в Карелии, хотя до сих пор не смогли установить точное место захоронения.

Семяшкин Никита, Ф-16

Добрынин Павел Иванович

Мой прадедушка в июле 1941 года вместе с братьями Григорием и Василием отправились на фронт – защищать родину от врага. Участвовал в боях на юго-западном направлении, в битве за Днепр, операции по освобождению Киева, в битве за Карпаты, освобождение Правобережной Украины, Западной Украины. Был ранен, залечив раны, вернулся на фронт и принимал участие в Берлинской операции, дойдя до Кёнигсберга. О всех своих подвигах прадед рассказывал своему внуку - моему папе. Я горжусь подвигами своих предков.

Добрынина Виктория, П-18

Мартынов Михаил Маркович

Дедушка моей мамы, был красноармейцем. Он прошел войну и участвовал в освобождении Берлина. Когда прадедушка уходил на войну, у него и его жены, Александры Григорьевны было шестеро маленьких детей.

Их родной город — Новомосковск Днепропетровской области был захвачен фашистскими войсками 27 сентября 1941 года. Освобожден штурмом 22 сентября 1943 года войсками Юго-Западного фронта в ходе Донбасской операции.

Два года семья жила под немецко-фашистской оккупацией. Это было очень жестокое

время. Фашисты расстреляли 3500 мирных жителей, в том числе 360 детей и 1040 женщин, в фашистскую неволю угнали 7650 человек, в том числе 2100 детей и 5050 женщин. Одной из угнанных была Оксана, младшая сестра моей прабабушки. Подвиг моей прабабушки уже в том, что и она сама, и все её дети выжили в это страшное время.

Своим внукам ни прадедушка, ни прабабушка никогда о войне не рассказывали.

Прадедушка был не раз награждён, и все его награды бережно хранятся дома у моей бабушки. Я ими очень горжусь.

Лаврентьева Евгения, А-12

Чекланов Иван Павлович

С первых дней Великой Отечественной войны сражался в партизанском отряде «Смерть фашизму» студент Великолукского железнодорожного техникума Иван Чекланов. В апреле 1942 года он участвовал в подрыве моста через реку Ловать. Иван Павлович, чтобы лишить врага возможности оказать помощь охране моста, взорвал путь у станции Чернозем. Взрыв был сигналом для штурма. Партизанская пушка и миномет выбили из окопов немцев. На мост выскочили партизаны и заминировали ферму. От мощного взрыва ферма взлетела в воздух. Только через две недели

фашисты восстановили путь. Миной собственной конструкции на участке железной дороги Великие Луки – Невель взорвал вражеский бронепоезд. Стальная башня его и после войны валялась под откосом железной дороги.

За самоотверженную храбрость Иван Павлович награжден орденом Красного Знамени. После войны он работал инженером локомотивного депо Великие Луки.

Война отняла у моего деда много друзей, и если б не наши дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки нас сейчас возможно не было.

Федорова Ульяна, А-12

Дякин Василий Егорович (прадедушка)

Родился 25 декабря 1915 года в Тамбовской области, в деревне Горелово. В возрасте 3-х лет погибли родители в результате заболевания испанским гриппом. На войну призывался из Красноярска. Был водителем автомашины, ранений не имел, войну закончил в Праге.

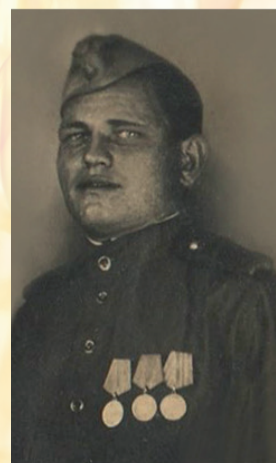
Богомолова Юлия, П-16

Каждый год мы с семьей выходим на Бессмертный полк с портретами наших родных и близких, память которых свято храним.

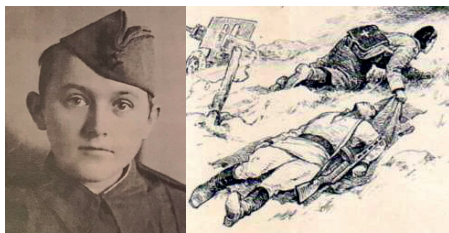
Шитов Василий Андреевич (прадедушка)

В возрасте 23 лет был призван на срочную службу во время Советско-Финляндской войны. Когда началась Великая Отечественная война, Василий Андреевич отправился на Ленинградский фронт. Проходил службу на станции Мга, Синявинские болота, держали блокаду Ленинграда. Прадедушка получил 3 ранения последнее было разрывными пулями в живот при прорыве блокады Ленинграда. Победу встретил в госпитале в городе Ленинград.

Память сердца

...Она не считала себя героем...

Моя прабабушка Лидия Ивановна Зверева (девичья фамилия Кнышук) – человек с необыкновенной судьбой.

Маленького роста, щупленькая, стеснительная, тихая, скромная, подстриженная «под мальчика», она пошла на фронт со школьной скамьи. Воевать. Было страшно, но по-детски ей, по собственному признанию, верилось в своё бессмертие.

Лидия Ивановна отчётливо помнила, как началась война. Она училась за 40 километров от родного дома, в городе Красный Лиман (Донецкой области). По субботам она ездила домой. Утром, когда объявили о начале войны, она была как раз в поезде по пути домой и не слышала этого страшного известия. Выходя из вагона на вокзале, она увидела на перроне взволнованную мать, которая искала ее глазами в толпе. Удивилась: почему вдруг встречает? Почему встревожена? Что случилось? Мама и сообщила ей страшную новость. Но страха не было, ведь все были уверены, что скоро победят врага.

А буквально через месяц война оказалась у порога ее родного дома. Стоя во дворе, Лидя видела, как несколько самолетов пролетели над посёлком, прямо в сторону вокзала. Немецкая авиация тогда разбомбила три эшелона с новобранцами. Осколками был усыпан весь их двор. Со стороны путей через посёлок бежали люди из разбитых эшелонов. Один упал прямо в их дворе, тяжело раненный в ногу. Она не испугалась, подбежала, сорвала с себя кофту, как делали это в фильмах, скатала в жгут и перевязала парню ногу. Когда фронт приблизился, мимо окон школы один за другим пошли эшелоны на фронт и с фронта. Из класса стали исчезать девочки: одна за другой они уезжали на фронт

с санитарными эшелонами. Вскоре Красный Лиман оказался в прифронтовой полосе. Занятия в школе прекратились, в классах расположился фронт-вой госпиталь. И Лидя вместе с другими школьницами включилась в работу по уходу за ранеными. Однако фронт долго не продержался, госпиталь начали эвакуировать, и она ещё с тремя девочками уехала вместе с госпиталем. Их санвзвод состоял из доктора Хелемендика (в звании капитана), фельдшера, двух пожилых солдат и троих девчонок-санитарок. Одной из них и была Лидя Кнышук. Она ходила в своём единственном домашнем платице. Форму ей долго не могли выдать, потому что не было ее размера, хотя присягу она приняла.

Когда началась знаменитая Курская битва, часть, в которой она служила, сразу же включилась в операцию. Задачей наступления было помочь армии, ведущей тяжелейшие бои под Курском, поддержать левый фланг.

Жаркий августовский день 1943 года Лидя запомнила на всю жизнь. Через много лет она писала: «Меня ранило 3-го августа 1943 года в боях под деревней Голая Долина. Это был не день, а сплошной ад! Рано утром началась наша мощная артподготовка, которая буквально рвала землю несколько часов. Бесперывно работала наша артиллерия и «Катюши», вал за валом на вражеские позиции накатывались наши самолеты-штурмовики, бомбили, били из крупнокалиберных пулемётов, работали наши минометы. Такого гула и сотрясения земли от взрывов снарядов и бомб, сплошного дыма я не видела и не слышала за всю войну.

В тот самый миг, когда артподготовка кончилась, мы выпрыгнули из окопов и пошли в наступление. Оказалось, что мощь нашей артподготовки все же не в силах была подавить сопротивление фашистов. Мы бежим вперёд, а нам навстречу – тоже шквал огня. В густом дыму я ничего не видела. Перевязывала раненых, оставляла на пути (за ними должны были прийти санитары с носилками) и бежала дальше, боялась в дыму отстать от своих, старалась догнать нашу цепь. Рядом со мной справа осколком крупной мины снесло череп парнишке, который накануне вечером принёс нам в окопы почту и не ушёл назад в часть, решил остаться до утра. Над ним ещё шутили: приклеили ему на пилотку почтовую марку... А жара стоит немилосердная, пули и осколки свистят пока мимо. Взрыв где-то позади меня, очень близко: обожгло массой мелких осколков спину и ноги. Бегу дальше, не останавливаясь. И снова мина впереди меня – и страшный удар в лоб. Упала и потеряла сознание. Очнулась, когда

меня тут же, на месте, на поле боя перевязывал капитан Василий Вяткин, наш комбат. Под пулями, путаясь в бинтах, перевязал мне голову и шею и сказал мне: «Если можешь, ползи обратно к нашим». Спрашиваю: «А где наши, а где немцы?» Он мне: «Ползи вон в ту сторону по этому красному проводу в траве! Он ведёт на наш наблюдательный пункт». Тут видит – ползёт по-пластунски раненый в лицо солдат. Вяткин говорит ему: «Доставь раненую сестру в санвзвод!» С этой минуты я его не видела и не знаю, выжил ли он сам... Так мы и поползли с этим солдатом вдоль красного провода до нашего НП. Там оказалось два человека довольно высоких чинов. Очень хотелось пить (жара и потеря крови), но мне не давали. Кто-то из раненых тайком дал мне глоток воды, и я тут же потеряла сознание. Многие солдаты-мужчины кричали от боли. Я терпела. Видно, мне было легче, чем им: временами я впадала в забытьё. К вечеру нас привезли в полевой палаточный госпиталь. Потом повезли в госпиталь в тылу. Ночью на перегоне на наш эшелон налетели немецкие бомбардировщики. Бомбили яростно и долго. Поезд остановился. Все, кто мог, выбежали из вагонов, разбежались, спасаясь от осколков и пулемётного обстрела с самолётов. Я не могла ни встать, ни бежать. Лежу и жду своей участи. Слева от меня раненый с загипсованными руками инстинктивно поднялся и сел. Его тут же убило осколком через окно.

Поздней ночью наш эшелон прибыл на станцию Россошь Воронежской области. И тут я с большим волнением увидела редко случающееся в таких масштабах массовое проявление чувства милосердия. Было такое ощущение, что среди этой глубокой ночи на вокзальную площадь вышел весь город спастись раненых. Разгрузив эшелон, люди разошлись по домам, а мы лежим среди города и, помню, под лунным августовским небом стала своим слабым голосом пищать: «Холодно!» Лежавший рядом на носилках раненый вдруг начал кричать: «Где здесь ребёнок?» Отвечаю: «Я не ребёнок, я раненая!» Тогда все лежавшие вокруг солдаты стали просить: «Возьмите сестру! Возьмите без очереди!»

Долго ещё моя прабабушка боролась за свою жизнь. Оперировал ее профессор Кессель. Он ей подарил вторую жизнь. Благодаря его золотым рукам и профессионализму она осталась в живых, родила сыновей, родились мы. У нас в семье передаются «из уст в уста» рассказы о том, как профессор Кессель разговаривал со своей пациенткой во время операции, чтобы следить за ее состоянием. Сначала он задал обычный

Память сердца

вопрос: «Как тебя зовут?» А потом спросил, сколько ей лет. И Лида честно призналась, что скоро ей исполнится 18, что школу она закончить не успела. Она не видела лица хирурга, но слышала, как дрогнул его голос. Почти год она лечилась: не заживала раненая голова, не сгибалась нога. На медицинской комиссии, ее демобилизовали как инвалида войны. А было ей тогда 18 лет. Она сдала экзамены в школе. И первого сентября 1944 года Лидия Кнышук была зачислена на первый курс русского отделения филологического факультета Харьковского университета.

Прабабушка любила вспоминать, как встречала она Победу. Уже 8 мая прошёл слух о том, что зарубежное радио

сообщило о капитуляции немцев. Боясь пропустить тот миг, когда об этом сообщит наше радио, студенты по очереди дежурили возле репродуктора. Сообщения передали в два часа ночи уже 9 мая. Все обнимались, плакали, выбежали из домов. Это была всеобщая радость, всеобщая победа. И моя прабабушка чувствовала свою причастность к ней. А я и сейчас благодарна ей за это.

У Лидии Ивановны была долгая и счастливая жизнь. Несмотря на полученные ранения и контузию, проблемы со здоровьем, она выучилась, защитила две диссертации, воспитала детей. И никогда не считала себя героем.

Есикова Анна, А-12
(Печатается в сокращении)

«Без вести пропавшие в бою...»

Мой дед – Серов Федор Григорьевич, родился в 1920 году. Был призван на срочную военную службу. В апреле 1941 года прислал домой фотографию. А в июне с началом войны ушел сразу на фронт, так и не побывав дома. Служил дедушка в городе Белосток.

Дальнейшая его судьба неизвестна. Дедушку Федю ждали с войны, но он так и не вернулся. Позже сделали запрос в военкомат и выяснили, что он пропал без вести на фронте.

Мой прадедушка – Кондауров Иван был призван в ряды Красной Армии в 1942 году. И, к сожалению, тоже пропал без вести. Никаких данных о нем найти не удалось.

...Читая надпись «пропал без вести» мне становится больно на сердце. Ведь эта надпись ничего не объясняет. Тысячи вопросов остаются без ответа: «Где погиб? Как погиб? Когда?» Среди этих фамилий и солдаты, и те, кто погиб, даже не услышав выстрелов. Разные люди с разными чувствами и разным вкладом в Победу. Но все они наши родные и близкие. Пусть даже некоторых мы знаем лишь по фотографии.

«Мы кричим! Мы просим! Бьем в набат! Защитите память тех солдат, Что погибли без вести в бою, Защищая родину свою.

Без вести пропавшие в бою – Не предали Родину свою!»

Лозовая Елизавета, Ф-16

Небольшой очерк об отце Алексее Клишине, участнике боевых событий 1939–1941 гг., профессора кафедры философии Клишиной Светланы Алексеевны.

Я думаю и горю о нем всю свою жизнь. «Мама, расскажи об отце», – приставала я девчонкой к матери, вечно усталой и измученной многочисленными – от второго брака – детьми. «Ну, он был умный, в школе хорошо учился, меня очень любил. Когда окончил физмат пединститута, мы поженились и поехали в Архангельскую область, его туда направили в школу. Приехали, устроились и сразу побежали в лес, я набрала полную корзину поганок. Он выбросил всю корзину, смеялся, показывал мне хорошие грибы. А через два месяца его забрали на финскую войну». Рассказ этот казался мне скучным, не нравился, я требовала: «Ты расскажи, какой он был». – «Ну, какой? Обыкновенный. Хороший был».

От отца остались потрепанный профсоюзный билет и две пожелтевшие фотографии. Последняя запись: «Снят с учета 29 ноября 1939 года. Уход в РККА».

На одной фотографии отец в фуражке и гимнастерке со знаками инженерных войск, худенький, суровый. На обороте почерком, безумно похожим на мой, написано: «Любимой жене. Сегодня, в годовщину соединения наших жизней 29 июня 1939 года, говорю тебе от души: я люблю тебя, мой нежный друг, живу лишь тобой». На другой – он с двумя друзьями, все трое невероятно юные, совсем мальчики, с пухлыми губами, торчащими ушами, веселые. На обороте надпись: «Любимой жене Анне. Мой нежный друг! Пока светит солнце, любовь моя и преданность тебе не остынут. 10 марта 1941 года, г. Сокаль». Солнце светило недолго. В ноябре 1941 года он погиб. Похоронки не было, было известие «пропал без вести». Бывая в местах, откуда приходили последние письма отца, бежала я на

братские кладбища, бродила среди могил в надежде натолкнуться на его фамилию. Тщетно. Тайна его гибели тревожит меня, не дает покоя. Что чувствовал он в последний смертный час своей жизни, успел ли подумать о чем-то, мучился ли от боли или умер сразу от автоматной очереди или взрыва снаряда, где гниют его кости – ничего не знаю.

Непохороненный отец – мука и крест моей жизни, моя вина и отчаяние. И что это такое – «пропал без вести»?

Все оставалась надежда... Начитавшись детективов, придумывала, что стал он разведчиком, где-то выполнял важное государственное задание – и вот вернулся.

Какая была бы жизнь, если бы отец был жив! Я оглядывалась на него, ждала его поощрений, побаивалась его упреков, обращалась к нему в горе и радости. Когда получила в школе медаль, а замотанные домашние забыли меня поздравить, отец был тут как тут. Как он гордился мной! Когда одолела труднейший конкурс в университете, увидела свою фамилию в списке принятых, понеслась по улице, приплясывая от радости, он мчался рядом со мной и извинялся за меня перед прохожими, на которых я натыкалась. Когда грубила кому-то, он укоризненно качал головой.

Любовь к отцу прошла все испытания временем, возрастом. Он никогда не становился моложе меня, он мужал и старился вместе со мной, всегда оставаясь на 25 лет старше. Теперь он уже глубокий старик, и теперь уже я ухаживаю за ним, берегу его покой, терпеливо сношу его поучения и ворчания по поводу сегодняшней жизни. Умрем мы вместе, как в сказках, в один день.

И всё мне кажется – только тогда и упокоится его бесприютная, тоскующая душа.

А память священна...

Вальс Победы на Миусах

*Весна сорок пятого года
Как ждал тебя синий Дунай
Народам Европы свободу
Принёс жаркий солнечный май...*

Митинг памяти накануне Дня Победы – одна из неизменных традиций Менделеевки. 6 мая 2019 года он имел свое лирическое продолжение – три творческих коллектива нашего университета объединились в едином порыве, чтобы проникновенными и трогательными стихами и песнями выразить признательность ветеранам.... Звучали всем знакомые с детства мелодии «В лесу прифронтовом» Матвея Блантера и «Журавли» Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова, «Майский вальс» и «Смуглянка». И, конечно же, «День Победы», пропахший порохом, который «со слезами на глазах» подпевали уже все собравшиеся в сквере, превратившемся на полчаса в настоящую концертную площадку.

75 лет отделяют нас от победы в Великой Отечественной войне. Каждый год 9 мая мы отдаём дань уважения и памяти всем, кто внёс вклад в общую победу: кто воевал на фронте или в партизанском отряде, работал в тылу или жил на оккупированной территории, кто погиб или

был ранен, кто потерял самых родных и близких, но сохранил мир на земле. И пусть всё дальше и дальше отдаляется от нас время событий Великой Отечественной войны, но подвиги погибших в боях, печаль о миллионах жертв и трагедия оккупации остаются в сознании людей

старшего поколения, хранятся в памяти их детей, внуков и правнуков.

Сказанные слова, спетые песни вызывают трепетное волнение, от которого слёзы наворачиваются на глаза. Спасибо ветеранам, спасибо тем, кто не пощадил жизни своей в прошлом ради нашего настоящего. Да и разве можно вместить всю гордость и благодарность в это маленькое слово «спасибо»? Потому что великий подвиг народа навечно вписан в его историю, настоящее и будущее.

*Пусть в память врежется сильнее
Та музыка, что всех дороже,
Волшебный вальс победных дней
Пусть сердце позабыть не сможет.*

*Он зазвучит, как в первый раз,
С годами он не станет тише,
Давай же помолчим сейчас,
Пусть целый мир его услышит.*

6 мая 1975 г. - традиционный митинг в честь Дня Победы. В Менделеевке в разные годы работало более 200 ветеранов войны...
Фотографии из архива Музея истории РХТУ восстановил А. Бородкин